

Фомин Павел Александрович, аспирант,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Fomin Pavel Aleksandrovich, graduate student,
Russian Economic University named after. G. V. Plekhanova

**ПОЛИТИКА СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
НЕРАВЕНСТВА В АРГЕНТИНЕ
THE POLICY OF REDUCING ECONOMIC
INEQUALITY IN ARGENTINA**

Аннотация. Аргентина добилась высоких успехов в снижении уровня экономического неравенства относительно других стран региона. В статье рассматриваются причины успешности этой политики.

Abstract. Argentina has made great strides in reducing economic inequality relative to other countries in the region. The article discusses the reasons for the success of this policy.

Ключевые слова: Неравенство доходов, экономическая политика, Аргентина, Латинская Америка.

Keywords: Income inequality, economic policy, Argentina, Latin America.

Вопрос о факторах, влияющих на экономическое неравенство, приобретает особую актуальность в связи с замедлением темпов роста мировой экономики и глубокими структурными изменениями, происходящими в глобальном хозяйстве. Проблема международного неравенства стала активно исследоваться начиная с нефтяного кризиса 1970-х годов. Данный интерес обусловлен тем, что, несмотря на высокие темпы роста мирового ВВП, проблема глобальной бедности решается значительно медленнее. Следовательно, коренная причина проблемы заключается уже не в недостаточных темпах роста объема выпуска, а в механизмах перераспределения доходов. Непрерывный рост мировой экономики с 1980-х годов и усиление глобализационных тенденций не привели к улучшению экономического положения значительных групп населения [3]. За последние 50 лет доля статей по экономике, содержащих термин «неравенство доходов» в ключевых словах в журналах, индексируемых платформой Lens.org выросла в десять раз [12]. Динамика показана на рисунке 1.

Рисунок 1. Доля публикаций по экономике на тему неравенства, индексируемых платформой Lens.org

Согласно данным Всемирной базы данных о неравенстве (World Inequality Database) за 2025 год, регионом с самым высоким уровнем неравенства доходов является Латинская Америка [8]. Различия в неравенстве по регионам представлены на рисунке 2. Это может быть обусловлено множеством причин. В докладе, опубликованном Центром развития ОЭСР, утверждается, что Латинская Америка оказалась в ловушке низкопроизводительной модели, характеризующейся неформальной занятостью и отсутствием высокотехнологичных рабочих мест. В 2023 году доля работников, занятых в неформальном секторе, составила 55,1%. Данные работники не могут в полной мере воспользоваться преимуществами трудового законодательства и в целом являются более уязвимыми перед лицом экономических кризисов, что лишь усиливает неравенство в регионе. Кроме того, производительность труда в регионе росла в среднем лишь на 0,9% в год (в период 1991–2024 гг.), что значительно ниже среднегодового показателя в 1,2%, характерного для стран ОЭСР. Только 2,1% рабочих мест приходилось на сектора высокой и средней высокой технологичности (по сравнению с 7,7% в странах ОЭСР) [9].

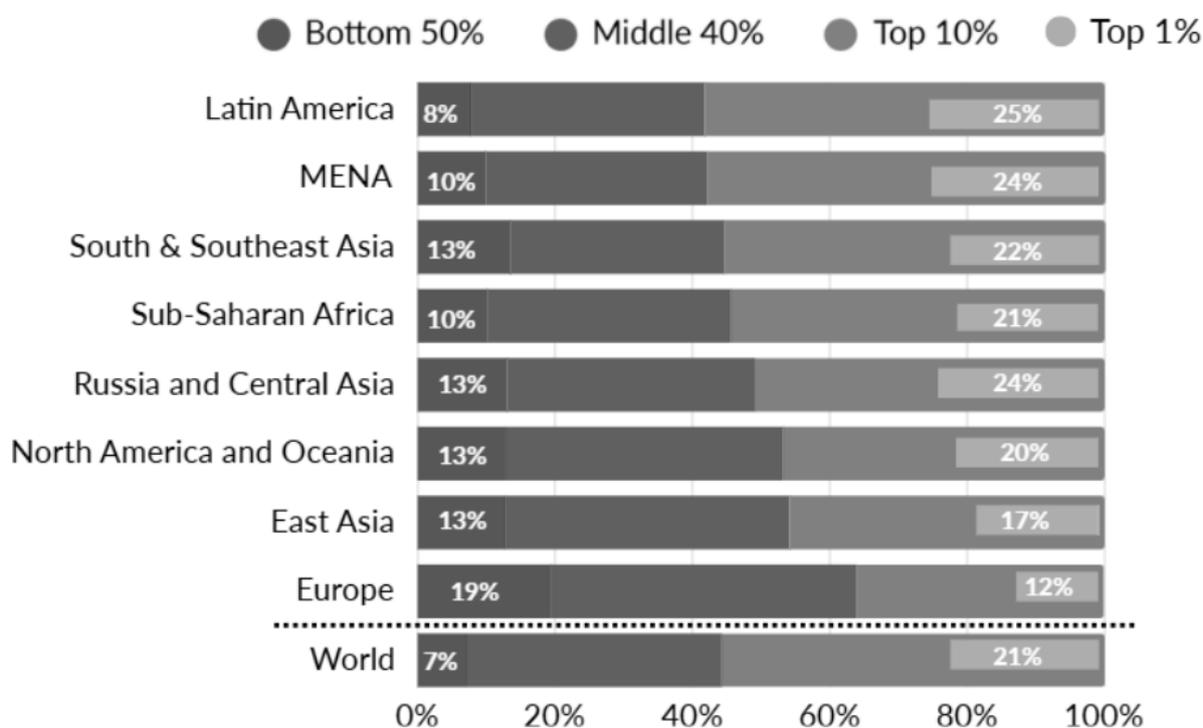

Рисунок 2. Распределение национального дохода по группам населения, выделенным по размеру дохода

В Аргентине в XXI веке уровень неравенства доходов находился ниже среднего по региону и по миру и имел положительную динамику как по сокращению доли дохода 1% самых богатых, так и по увеличению доли дохода 50% самых бедных [5]. Информация представлена на рисунке 3.

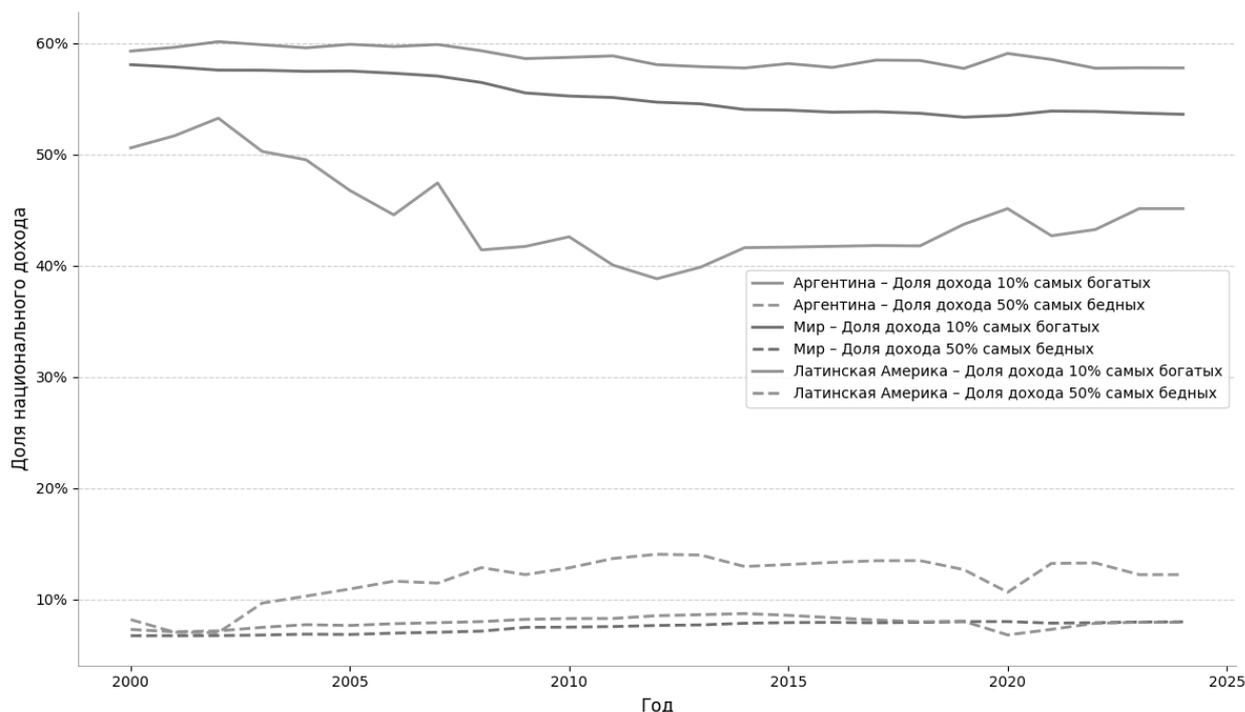

Рисунок 1. Динамика доли национального дохода:
Аргентина, мир и Латинская Америка (2000–2024)

Существует несколько инструментов перераспределения доходов, которые могут быть использованы для снижения экономического неравенства:

1. Прогрессивное налогообложение.
2. Социальные трансферты.
3. Программы экономической интеграции.
4. Социальная и солидарная экономика [1].

Основным, наиболее старым и распространённым инструментом является прогрессивное налогообложение. Согласно докладу Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, страны все чаще обращаются к политике прогрессивного налогообложения в рамках концепции «экономики, ориентированной на права человека» [2]. Этот подход предполагает интеграцию правозащитных обязательств в процесс принятия экономических решений, включая формирование бюджетов исходя из обязательств государства гарантировать права человека [10]. Налоговая система Аргентины, в отличие от большинства стран с сопоставимым уровнем дохода, в целом является регрессивной. Такая ситуация складывается из-за резкого контраста между прямыми и косвенными налогами. Прямые налоги, прежде всего подоходный налог с физических лиц, демонстрируют прогрессивность, однако их доля в общем налоговом бремени относительно невелика: личный подоходный налог составляет лишь 2,1% рыночного дохода, а взносы на социальное и медицинское страхование, хотя и считаются прогрессивными, в основном ложатся на формально занятых работников, которые редко относятся к самым бедным слоям населения. Напротив, косвенные налоги, прежде всего налог на добавленную стоимость (8,7% рыночного дохода), характеризуются высокой регрессивностью, что объясняется единой ставкой, применяемой к широкому кругу товаров, и отсутствием полноценной системы компенсаций для бедных домохозяйств. Акцизы и топливные налоги также вносят вклад в регрессивность фискальной системы. Кроме того, в нижних децилях распределения значительная часть

домохозяйств имеет нулевой рыночный доход, но после получения адресных трансфертов (особенно *Moratoria*) они начинают потреблять и, следовательно, уплачивать косвенные налоги. В результате отношение уплаченных косвенных налогов к исходному рыночному доходу в первых децилях оказывается экстремально высоким, что и даёт столь выраженную регрессивность [7].

Универсальные и адресные социальные трансферты представляют собой второй ключевой инструмент. В Аргентине система социальных трансфертов строится на сочетании универсальных и адресных механизмов, причем последние играют определяющую роль в снижении неравенства. К универсальным (или приближенным к универсальным) элементам относятся прежде всего государственные услуги в сфере образования и здравоохранения, которые, будучи монетизированными, обеспечивают снижение коэффициента Джини на 10,6 процентного пункта при переходе от потребительского дохода к конечному [7]. До недавнего времени универсальный характер носили и субсидии на электроэнергию, газ и транспорт: согласно данным исследования SEQ (2021), на 10% самых богатых домохозяйств приходилось 16,4% всех субсидий, что свидетельствовало о значительной утечке ресурсов к небедным слоям населения (это характеризует многие инициативы в области перераспределения в Аргентине). В административном плане к универсальным также близка добровольная пенсионная система, которая в методологии исследования рассматривается как отложенный доход, однако с учетом программ *Moratoria* и PUAM (Всеобщая пенсия по старости) пенсионное обеспечение в стране охватывает подавляющее большинство пожилых граждан.

Основной перераспределительный эффект, однако, достигается за счет адресных денежных трансфертов. Ключевыми из них являются нестраховые пенсии: *Moratoria* (2,9% ВВП) и *Pensiones No Contributivas* (PNC, 1,0% ВВП). Первая позволяет лицам, не накопившим необходимого стажа, получать пенсионное обеспечение, вторая охватывает инвалидов, матерей семерых и более детей и другие уязвимые категории. Обе программы демонстрируют высокую прогрессивность: индекс Каквани для *Moratoria* составляет 0,815, для PNC – 0,699. Среди семейных пособий наиболее эффективной с точки зрения таргетирования является *Asignación Universal por Hijo* (AUH), составляющая 0,6% ВВП. Будучи ориентированной на детей из семей неформально занятых или безработных, эта программа обладает самым высоким показателем прогрессивности и дает маржинальный вклад в снижение неравенства, сопоставимый с гораздо более дорогостоящими PNC, при существенно меньшем объеме финансирования. В свою очередь, *Asignaciones Familiares* (AAFF, 0,8% ВВП), привязанные к формальной занятости, демонстрируют более скромную прогрессивность и в значительной степени направлены на средний класс. Совокупный объем прямых денежных трансфертов (без учета взносов пенсий) составляет 11,0% рыночного дохода, при этом, несмотря на адресный характер ряда программ, средний класс и богатые получают около 54% всех прямых трансфертов, что указывает на сохраняющиеся структурные утечки в системе социальной поддержки [7].

В последние годы значительное распространение получили программы экономической интеграции (*economic inclusion programs*), которые рассматриваются как один из наиболее эффективных и масштабируемых подходов к сокращению крайней бедности и расширению возможностей. Такие программы сочетают поддержку доходов, профессиональное обучение, коучинг, а также доступ к финансам и рынкам, помогая людям создавать устойчивые источники средств к существованию [11].

Международная организация труда выделяет еще одно перспективное направление – социальную и солидарную экономику (SSE). SSE-структуры, такие как кооперативы, взаимные общества, ассоциации, фонды и социальные предприятия, продвигают достойный

труд, справедливое распределение ресурсов, системы заботы, гендерное равенство и климатическую устойчивость, ставя людей и социальную миссию выше прибыли [6].

Политика Аргентины в сфере снижения неравенства включает также активные меры на рынке труда и институты коллективной организации, которые представляют собой важные элементы социально-экономического ландшафта страны. В сфере программ экономической интеграции наиболее недавним ключевым событием стало поэтапное реформирование системы социальных планов, унаследованной от предшествующих правительств. В 2024 году была проведена реорганизация программы *Potenciar Trabajo*, охватывавшей более 1,3 миллиона человек, с разделением её на два направления: *Volver al Trabajo (VAT)* для трудоспособных граждан, находящихся в переходном периоде к занятости (около 900 тысяч человек), и *Programa de Acompañamiento Social (PAS)* для лиц с наиболее выраженными трудностями трудовой интеграции (около 300 тысяч человек). С апреля 2026 года программа *Volver al Trabajo* прекращает своё существование, а её получателям предлагается новый механизм, основанный на системе образовательных ваучеров. В рамках этой модели государственные средства направляются непосредственно гражданам, которые самостоятельно выбирают образовательные курсы в формируемой федеральной сети учебных центров, причём участие частного сектора предполагает, что компании обеспечивают содержание программ и подготовку кадров в соответствии с потребностями производства [4]. Внедрению этой модели предшествовала пилотная фаза, реализованная в январе 2026 года в центре профессиональной подготовки в районе Ла-Патерналь города Буэнос-Айрес. Новый подход сопровождается ужесточением условий: получатели ваучеров обязаны соблюдать требования посещаемости и успешного завершения курсов, в случае отказа от обучения они утрачивают право на поддержку и не могут быть повторно включены в программу. Параллельно с этим развивается программа *Puente al Empleo*, в рамках которой частным работодателям, принимающим на работу новых сотрудников из числа участников социальных и образовательных программ, предоставляется 12-месячное снижение ставки отчислений на социальное обеспечение. Указанные меры отражают концептуальный сдвиг: вместо универсальных денежных трансфертов, администрируемых при посредничестве общественных организаций, государство стремится выстроить систему, основанную на прямых выплатах гражданам, стимулировании формальной занятости и увязке социальных расходов с результатами в сфере профессионального образования.

Что касается сектора социальной и солидарной экономики, его присутствие в Аргентине имеет глубокие исторические корни и охватывает широкий спектр организационных форм, включая кооперативы, взаимные общества, ассоциации и социальные предприятия. В системе здравоохранения значительную роль играют *obras sociales* – страховые организации, многие из которых имеют взаимную или профсоюзную природу. В сельском хозяйстве кооперативные объединения традиционно выступают важным элементом производственной структуры, особенно в секторах экспортной ориентации. В жилищной сфере и потребительской кооперации также действуют многочисленные организации, созданные на принципах взаимопомощи. В последние годы, однако, политика федерального правительства в отношении организаций гражданского общества претерпела изменения: в рамках реформы системы социальной поддержки была проведена деинтермедиация, то есть устранение посреднической роли общественных движений и муниципалитетов в распределении средств, что привело к переориентации ресурсов на прямое предоставление услуг и ваучерное финансирование обучения. Социальные организации, объединённые в *Unión de Trabajadores de la Economía Popular (UTEP)*, выражали обеспокоенность по поводу заморозки размеров выплат на фоне инфляции и требовали пересмотра подходов к поддержке занятости в неформальном секторе. Таким образом, если традиционная модель социальной и

солидарной экономики строилась на самоорганизации граждан и коллективном управлении ресурсами, то современный этап характеризуется стремлением государства сократить институциональное посредничество и заменить его механизмами прямой поддержки индивидуальной образовательной и трудовой траектории.

Аргентина на протяжении большей части XXI века следовала стратегии «крупного государства» с высокими социальными расходами, достигая значительного перераспределительного эффекта ценой макроэкономической нестабильности. В отличие от стран, делающих акцент на прогрессивном налогообложении или программах экономической интеграции, аргентинская модель характеризовалась низкой прогрессивностью при высоком объеме перераспределения. Современный этап (администрация Милея) представляет собой радикальный отход от этой модели в сторону фискальной консолидации и дерегулирования, последствия которого для уровня неравенства и бедности требуют дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Доценко Е.Ю., Богданова Э.С. Социально-экономические последствия дифференциации доходов и возможные меры по ее снижению // Экономика и управление. – 2026. – № 2. – С. 45–58.
2. Организация Объединенных Наций. Всемирный день социальной справедливости – URL: <https://www.un.org/ru/observances/social-justice-day> (дата обращения: 28.03.2026).
3. Родрик Д. Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики. – 1 е изд. – М.: Издательство Института Гайдара, 2019. – 384 с.
4. Argentina.gov.ar. Programa de Vouchers de Capacitación Laboral– 2026. – URL: <https://www.argentina.gov.ar/economia/vouchers> (дата обращения: 28.03.2026).
5. Data // World Inequality Database– URL: <https://wid.world/data/> (дата обращения: 28.03.2026).
6. International Labour Organization. New policy brief highlights the social and solidarity economy as key to poverty eradication beyond growth – 2026. – URL: <https://www.ilo.org/resource/news/new-policy-brief-highlights-social-and-solidarity-economy-key-poverty> (дата обращения: 28.03.2026).
7. Lopez Del Valle J.C., Brest López C., Campabadal J., Ladronis J., Lustig N., Martínez Pabón V., Tommasi M. Fiscal Policy, Income Redistribution and Poverty Reduction in Argentina // CEQ Working Paper 111. – 2021. – August. – 27 p.
8. New Data, Revised Methods: Highlights from the World Inequality Database 2025 Update // World Inequality Database – URL: <https://wid.world/news-article/new-data-revised-methods-highlights-from-the-world-inequality-database-2025-update/> (дата обращения: 28.03.2026).
9. OECD, ECLAC, CAF, European Commission. Latin American Economic Outlook 2025: Promoting and Financing Production Transformation. – Paris: OECD Publishing, 2025. – DOI: 10.1787/80e48de5-en.
10. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Impact Exchange: Reimagining economies through human rights – 2026. – URL: <https://www.ohchr.org/en/stories/2026/02/impact-exchange-reimagining-economies-through-human-rights> (дата обращения: 28.03.2026).
11. Partnership for Economic Inclusion. Driving Economic Inclusion – 2026. – URL: <https://www.peiglobal.org> (дата обращения: 28.03.2026).
12. The Lens – Patent and Scholarly Search and Analysis // Lens.org – URL: <https://www.lens.org/> (дата обращения: 28.03.2026).

